

Скульптура Солнца

Перед пещерным жилищем Чжун Юэ стоял молодой человек и Та Ую. Затем молодой человек спросил: «Это место?»

«Да, вот оно!»

Смущаясь, Та Ую кивнул головой и сказал: «Улу, меня избил член клана Чжун Шань. Его нельзя недооценивать ...».

«Я не допущу такой дилетантской ошибки. Хотя мы, клан Та Линь, не входим в первую десятку кланов; но как твой старший брат, я отомщу за твоё поражение и воздам честь клану Та Линь».

Та Улу положил руки за спину, его голос был безразличным: «Он был тем, кто мог стоять одинаково с Шуй Цинъянь, они оба были указаны как самые сильные ученики в верхней палате Ворот Мечей. Шуй Цинъянь уже проявила свой дух и объединила его со своей душой, её улучшения ошеломляют, и теперь она стала практиком Ци Возрождения. Как я мог недооценивать их, когда он был кем-то, кто мог стоять на носу с Шуй Цинъянь? Я когда-то сражался с ней, её навыки были, несомненно, сильны, и она заслуживает награды сверху во внутреннем зале Списка Претендентов Дракона и Тигра».

«Та Улу из клана Та Линь, что ты здесь делаешь?»

Перед тем, как Та Улу мог произнести слово, две молодые леди подошли; лицо одной из них было сильно избито, она была той, которая была втоптана в землю Чжун Юэ. Другая молодая женщина казалась немного старше её.

«Хуан Луоши из клана Хуан Чжан?»

Та Улу слегка нахмурился и сказал: «Что ты здесь делаешь?».

«Моя сестра была унижена публично членом клана Чжун Шань, я, очевидно, должна искать правосудия для неё или иначе клан Хуан Чжан будет презираем другими, они скажут, что в клане Хуан Чжан нет сильных культиваторов».

Хуан Луоши усмехнулась и сказала: «Сначала моя сестра хотела провести поединок с членом клана Чжун Шань, чтобы претендовать на знак меча, сначала я думала, что они были легкомысленными, пытаюсь обмануть своего новообращенного младшего боевого брата. Но теперь, похоже, что у члена клана Чжун Шань есть довольно много навыков в рукавах, он один стоит моего путешествия здесь. Сестра, иди и постучи в дверь, давай встретимся с этим членом клана Чжун Шань».

Молодая леди, чье лицо было сильно избито, шагнула вперед и постучала в дверь, но ответа не поступило. Внезапно из леса вокруг обители Чжун Юэ появился черный бык, он в страхе и трепете открыл рот: «Дорогие мастера, член клана Чжун Шань вышел и еще не вернулся».

«Этот бык похож на гору Брата Тан Сяо».

Та Ую посмотрел на черного быка и спросил: «Что ты здесь делаешь?»

«Я получил приказ от двоюродного брата мастера Тан, мастера Тан Чжэнь, следить за

движениями члена клана Чжун Шань и немедленно отчитываться перед ним, как только тот вернется. Мастер Тан Чжэнь затем планирует штурмовать, чтобы вернуть честь клана Хан Тан», - сказал черный бык, улыбаясь.

Тан Чжэнь хочет также отомстить члену клана Чжун Шань?

Та Ую был поражен и подумал про себя, Тан Чжэнь, занявший 32-е место во внутреннем зале Списка Претендентов Дракона и Тигра, он даже выше моего старшего брата.

«Сестра, члена клана Чжун Шань, здесь нет, что нам делать?» Спросила молодая леди с ушибленным лицом.

«Мы подождем!» Ответила Хуан Луоши.

За пределами обители Чжун Юэ несколько практикующих Ци сидели в позе лотоса, опустив головы, ожидая его возвращения. Но после нескольких дней ожидания Чжун Юэ еще нигде не было видно.

Та Улу и Хуан Луоши стиснули зубы, они думали в их сердцах: где же этот член клана Чжун Шань?

В нефритовом лесу Чжун Юэ был ошеломлен, и он спросил: «Я? Лепить? Старейшина, лепка – это еще и способ совершенствования?»

Хотя пожилой мужчина выглядел старым и был тощим, как зубочистка, его глаза были яркими, глубокими, но нежными. Он рассмеялся и сказал: «Даже ходьба, еда и сон считаются формой совершенствования, чем лепка отличается?»

«Ходьба, еда и сон также считаются культиваторами?»

Сердце Чжун Юэ екнуло, глубинные смыслы, стоящие за словами его осенили; то, о чем говорил старейшина, не были обычными способами совершенствования, а скорее состояниями подсознательной и бессознательной визуализации!

Чжун Юэ достиг стадии бессознательной визуализации, его совершенствование было неутомимым даже во сне!

Ежедневные процедуры, такие как ходьба, еда и сон, возможно, были очень обычными и обыденными, но все они являются потенциальными возможностями для роста, поэтому, возможно, лепка действительно имеет некоторые глубины сама по себе.

Чжун Юэ успокоился и погрузился в свои мысли. Через некоторое время он поднял нефрит размером с раковину с земли; Меч Ци Дракона Сян вырвался из его пальцев, когда он подражал старику и начал лепить нефрит.

Чи—

Он прилагал слишком много сил, откалывая большой кусок нефрита, он быстро воцарился в той силе, которую использовал; но на этот раз сила была слишком слабой, что привело к появлению только мелкой белой засечки на поверхности нефрита.

Раньше он думал, что лепка тяжелая, но когда он начал это, он понял, что на самом деле это намного сложнее, чем то, что он когда-либо себе представлял. Это потребовало очень тонкого

контроля над силой скульптуры, так как каждая нить силы Меча Ци должна была быть точно применена.

Через некоторое время у Чжун Юэ под ногами было уже много разбросанных нефритовых кусков.

«Когда мы, практики Ци, визуализируем что-то, это эквивалентно процессу создания».

Старик улыбнулся и сказал: «Сказки и легенды были записаны нашими предками, чтобы мы могли визуализировать божественные фигуры в записях. Фактически, это было не что иное, как использование наших душ для создания скульптур в образе этих божественных фигур и извлечения чрезвычайно исключительной силы из них. Души могут двигаться как драконы и змеи, так и Меч Ци движется, как драконы и змеи соответственно».

Чжун Юэ, казалось, что-то понял и сказал: «Что вы говорите, заключается в том, что, когда я каждый день визуализирую божественные фигуры в своем океане души, мой Меч Ци также следует этому примеру, по существу одновременно моделируя образ моих визуализаций. Визуализация и лепка в то же время позволяют мне точно контролировать силу и направление моего Меча Ци».

Пожилой человек кивнул и улыбнулся: «Это метод, используемый для обнаружения потенциала, скрытого в теле, посредством контроля Меча Ци во время уровня Воспитания Духа. На уровне духовного воспитания, практикующие Ци тратят все свое время и энергию, чтобы прояснить абстрактность и тем самым понять их. Но иногда то, что они искали, можно было найти в местах, которыми они часто пренебрегали».

Чжун Юэ задумался, после долгого времени он начал пытаться лепить удар молнии, который ударял из облаков, находящихся в верховьях неба; скульптура молнии была полностью заполнена тотемными резьбами, было в общей сложности двенадцать громовых тотемных перестановок. И все эти двенадцать громовых тотемных перестановок слились бы вместе и сформировали первый стиль [Удар Мечом Молнии] - «Громовержцы Девяти Небес».

Он закрыл глаза и очистил разум от воспоминаний о Громовержцах Девяти Небес, которые он когда-то узнал; он начал визуализацию в первый момент, когда громовой взрыв пробивается сквозь облака; между тем, Меч Ци между пальцами сдвинулся, он проникся силой его души и размахивал на нефритовой скале размером с человека, вращающимся вокруг него, как порывы ветра.

Он восстановил удар молнии и двенадцать громовых тотемных перестановок; медленно, нефритовая скала перед ним постепенно трансформировалась в образ грома, который он визуализировал в своем уме; это выглядело как перевернутая сосна, свисающая в воздухе. Тотемные резьбы были нанесены на нефритовую скалу.

После долгого времени Чжун Юэ полностью восстановил «Громовержцев Девяти Небес». По мере того как визуализация была завершена, перед ним появилась скульптура молнии, вызывающая образ фактического удара молнии, которая злобно спускалась с девяти небес, это было просто ослепительно.

Не только это, но и поверхность нефрита была также выгравирована с помощью двенадцати громовых тотемных перестановок, они были прекрасными и мощными, и внутри них содержалась мощная сила грозовой молнии.

«Оружие души?»

Чжун Юэ был поражен, его психика ворвалась в нефрит; внезапная вспышка ослепительной молнии исходила от нефрита, и молния выскочила - Ка-ча! Прозвучал громкий взрыв!

«Разве я только что подделал оружие души?»

Он не мог поверить своим глазам, он никогда не разбирался в способахковки оружия, и все же он только что вылепил оружие души!

Тем не менее, сила, проникнутая этим оружием души, была не очень сильной, и она была не такой проворной по сравнению с другими; если она активирована, она могла только высвободить всплеск Меча Ци Весеннего Грома.

Мало того, он понял, что, пока он использовал свой Меч Ци, чтобы лепить нефрит, непоколебимая воля молнии также прониклась в него!

Отбрасывая то, что он когда-то узнал и, переосмысливая идеи из ничего, его понимание в отношении двенадцати громовых тотемных перестановок стало более глубоким; использование и контроль силы грозовых молний стали сильнее и более податливыми!

Раньше он думал, что он уже почерпнул квинтэссенцию умения [Навыка Меча Весеннего Грома], считая, что он разработал его до максимума его потенциальной силы. Однако только теперь он понял, что он был довольно на пути от восприятия истинной сущности [Навыка Меча Весеннего Грома]!

Чжун Юэ улыбнулся, он решительно отказался от каждого куска знаний и проницательности, которые он приобрел в [Навыке Меча Весеннего Грома] и начал визуализировать с нуля. Меч Ци танцевал на кончиках пальцев и медленно, между пальцами проявлялись двенадцать стилей [Навыка Меча Весеннего Грома]. Меч Ци выпрыгнул в воздух и продолжал вырезать двенадцать нефритовых скульптур, в то время как процесс лепки напоминал отливки из двенадцати стилей [Навыка Меча Весеннего Грома].

После двенадцати стилей меча Чжун Юэ не остановился; он перешел на Тотемное Искусство Изгибающегося Тела Дракона Цзяо и немедленно отбросил свои прежние осознания в забвение и начал реконструировать и пересматривать его. Сложная квинтэссенция художественного совершенствования искусства была воссоздана из его кончиков пальцев.

Ему не потребовалось много времени, чтобы вылепить восемь фигур Драконов Цзяо в разных позициях. У одного из них было свернутое спиралью тело, словно ожидая извержения, другой лежал вяло, один смело выступал вперед, один держал голову высокомерно, а другой, казалось, парил в пределах небес на рельсах молнии.

Он был похож на художника, потерянного в калейдоскопе безумия, его ум был наполнен бесконечными вдохновениями, поскольку он выразил свою волю в шедевр.

Все идеи и постижения, которые он с трудом накопил с самого начала своего путешествия, были полностью уничтожены, чтобы перестроить заново. «Дракон Сян», «Искусство Визуализации Сюань Ву» ... Сущность его новых идей от переоценки каждого из этих методов была переделана в изысканные скульптуры, сформированные с помощью зубила его Меча Ци.

Через процесс лепки он узнал больше о тех методах, которые он якобы освоил раньше; было обнаружено больше нюансов, и были исследованы более глубокие преобразования!

Никто не знал, как долго это было, нефритовые скульптуры разных размеров, казалось,

заполняли небольшое пространство вокруг него. И Чжун Юэ все еще пытался вылепить Ворота Мечей, это была тотемная резьба меча, который он приобрел со знака меча Гэн Цзинь.

На этот раз скорость его скульптурирования постепенно уменьшалась, но меч был пропитан его Мечом Ци, становясь сильнее; это была безудержная воля меча, воля, которая ненавидела любые ограничения или границы; воля меча, бесстрашная для богов; воля, которая бросала вызов оковам этого неба и земли. Это было сердце меча, Меч Ци, который отражал внутреннее сердце!

Пожилой человек осторожно кивнул, он тихонько вышел и похвалил: «Какой он выдающийся ученик, Старейшина Пу, конечно, имеет хорошее представление».

Скорость скульптуры Чжун Юэ становилась все медленнее, и его меч становился все чище и сильнее. Он не спал и не жалел ни секунды более десяти дней, и теперь он наконец завершил скульптуру Ворот Мечей.

Внезапно Чжун Юэ пробудился от его энтузиазма, он посмотрел на тогдашние Ворота Мечей и почувствовал, что он был освящен, и не только его понимание было более тщательным к тому, что он узнал, его психика никогда не была чище, чем сейчас, и его душа и дух интегрировались в более совершенную гармонию!

Все эти абстрактные принципы, лежащие в основе тотемных перестановок, которые до сих пор ускользали от его понимания, были восприняты и постигнуты через все эти скульптуры!

И, скорее всего, контроль над его Мечом Ци был более сильным и более проворным, изменения его Меча Ци были более изменчивыми, и контроль над силой становился все более и более прекрасным!

Синь Хо однажды научил его навыкам пешего хода, чтобы обучить его контролю своим сильным сторонам, но этот урок лепки пожилого человека потребовал более тонкого контроля в более высокой степени!

Сам того не желая, этот пожилой человек научил меня устранению скрытых опасностей, связанных с тем, что они не прошли через уровень Воспитания Духа и научил меня многим вещам; какой странный человек, какой странный!

Чжун Юэ отмахнулся от своих мыслей, он был вне себя от радости и был удивлен тем, что неустойчивый фундамент, который когда-то был, постепенно стабилизировался, пройдя три простых шага - отказаться, переоценить, создать.

Хотя сдержанный пожилой мужчина сказал несколько слов и не давал никаких указаний в течение их совместного пребывания, он, несомненно, позволил Чжун Юэ узнать так много!

Если я сделаю то же самое с Тотемом Великого Солнца и Тотемом Золотого Ворона, это будет отличная возможность разгадать их пристрастие! Конечная цель пожилого человека состояла в том, чтобы научить меня тому, как понять абстракцию духа!

В его глазах мелькали лучи, он поднял нефрит и приготовился лепить яркое и сияющее солнце.